

Принципы описания и типологии эпитетов

В статье предлагается аналитический подход к описанию и типологии эпитетов и эпитетных слов. Проблемные вопросы эпитетологии решаются с опорой на тексты Марины Цветаевой, в которых представлены разнообразные типы и конфигурации эпитетов. В ходе анализа предпринята попытка взглянуть на переносные эпитетные слова с позиции антропологической лингвистики. Идиолект и идиостиль признаются базой для формирования многоаспектной типологии эпитетных конструкций.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, типология, эпитетология, стилистика, поэтика

Изучение адъективной лексики и эпитетных конструкций является традиционным направлением многих стилистических исследований [1, 5, 6]. Возможность применения когнитивного подхода при описании тезауруса эпитетов того или иного автора, литературного направления или эпохи, языка в целом открывает новые инструменты для более точной и объемной характеристики данных типов слов [3, 5, 6, 7, 10, 11]. Статус большого ряда эпитетных слов, или эпитетойдов, ставит вопрос о максимально широком понимании эпитета и эпитетного поля в рамках общей эпитетологии и лингвистической поэтики [2].

Под эпитетом понимаем такую атрибутивную структуру, которая имеет не нейтральный оценочно-образный статус и выражена различными структурными моделями (типами). Одним из таких типов эпитетных структур, то есть объединения определяемого слова и эпитета (эпитетов), является парный эпитет – конструкция атрибутивного типа, состоящая из двух эпитетов при одном определяемом субстантиве. Данные эпитеты объединены общим семантическим компонентом и подобраны для многоаспектной характеристики определяемого слова.

Необходимость создать и описать непротиворечивую типологию эпитетов с разнообразными критериями выделения их видов – задача очень сложная и уже имеющая длительную историю, поскольку предельно широкая трактовка эпитетов делает данную типологию очень разветвленной;

узкая же классификация оставляет за скобками огромный пласт адъективной лексики, способной в контексте выполнять художественную функцию и выступать в качестве эпитетных слов.

Идиолект Марины Цветаевой становится богатым материалом для исследования образной лексики, о чем свидетельствуют многочисленные работы лингвистов и цветаеведов [4, 5, 8, 9]. В ходе проведенных исследований были установлены важные закономерности в использовании Мариной Цветаевой атрибутивной лексики, а именно: окказиональное конструирование признаков слов [4], частотность употребления корневых повторов эпитетов и определяемых слов [8], активное использование автором игры слов на основе паронимии, цепочечное и парное распространение эпитета или эпитетов, распространение эпитета и увеличение его до предложения или фразы [4, 5, 9]. Все перечисленные типы построения эпитетов призваны отразить тяготение М. Цветаевой к экспрессивному языку, емкому, точному и яркому выражению мысли.

Принципами описания и типологии эпитетов могут выступать различные основания, а именно:

- формальный принцип (структурный критерий: простой, сложный, составной (парный, цепочечный), фразовый; морфологический критерий: эпитет-прилагательное, эпитет-наречие, эпитет-местоимение, эпитет-числительное, эпитет-причастие и т.д.),
- семантический принцип (символический, оценочный и т.д.),
- когнитивно-образный принцип (переносный эпитет: метафорический, метонимический, метафтонимический) и другие.

Исходя из методик анализа текста, возможно применение стилистического принципа описания эпитетов, когнитивного метода, квантитативного анализа частотности употребления эпитетов.

Не касаясь формально-структурной типологии эпитетов как наиболее разработанной и наименее дискуссионной, остановимся на семантической и когнитивной линиях таксономии эпитетов.

Семантическая типология подразумевает разделение эпитетов по принципу основного значения лексемы-эпитета, что вызывает много вопросов относительно перечня типов. Так, говорят о следующих видах эпитетов:

- а) узуальные / общеязыковые, редкие, индивидуально-авторские эпитеты;
- б) тавтологические и плеонастические эпитеты (*крутой берег*);
- в) изобразительные эпитеты (*золотая осень*);
- г) символические эпитеты (*русская береза*);

- д) цветовой эпитет (*черная тоска*);
- е) оценочный эпитет (*умный человек*) и эмоциональный эпитет (*печальная звезда*);
- ж) постоянный эпитет (*добрый молодец*).

Самым дискуссионным здесь является вопрос об узуальности эпитетов, поскольку в классическом понимании эпитет – образное, оценочное определение, имеющее переносное или коннотативное значение. Термин «узуальный эпитет» снимает данный критерий дефиниции эпитета, делая его предельно широким.

На материале текстов М. Цветаевой А. В. Громова использует вместо понятия «эпитет» понятие «регулятивные структуры эпитетного типа» (с именем прилагательным в функции эпитета) и говорит о трех типах эпитетов:

- 1) узуальные эпитеты, выполняющие номинативную функцию и выражающие нейтральную оценку (*день весенний, тайная радость, детская память*);
- 2) узуальные эпитеты, отражающие высокую степень эмоциональной оценки (*восхитительные стихи, прелестное создание*);
- 3) индивидуально-авторские эпитеты, репрезентирующие ярко выраженную субъективную оценку (*тусклый час, прелестный трус, сухой и жидкий смех*) [4].

Представляется необходимым указать на тот факт, что даже узуальные неперенесенные эпитетные слова в цветаевском контексте приобретают статус эпитетов:

Юный ли взгляд мой тяжел? [12, т. 1, с. 252] (= взгляд юного человека, неопытного, наивного); *Альпийских бубенчиков звон* [12, т. 2, с. 367] (= свежих, горных); *В декабре на заре было счастье, / Длилось – миг. / Настоящее, первое счастье / Не из книг!* [12, т. 1, с. 140] (= подлинное).

Вторым острым вопросом эпитетологии выступает типология переносных эпитетов. Когнитивный подход акцентирует внимание не только на стилистическом эффекте от их употребления, но и на механизмах возникновения таких эпитетов.

В цветаевских текстах переносные эпитеты конструируются по антропоцентрической логике: объектом метафоризации и метонимизации становится человек, что объяснимо логикой мышления поэта, желанием передать свое видение любого участка реальности, повышенной экспрессивностью ее натуры.

Рвусь к любимому плечу [12, т. 1, с. 52] (к любимому человеку, к плечу любимого); *И над лепетом уст виновных...* [12, т. 1, с. 169]; *За их взгляд, изумленный на-смерть, / Извиняющийся в болезни...* [12, т. 2, с. 156] (взгляд изумленного, извиняющегося человека).

Или:

На завитки ресниц // Невинных и наглых... [12, т. 1, с. 319].

Когнитивный механизм образования таких эпитетов состоит в том, что за основу образного ряда берется ситуация, которая раскручивается автором сообразно его авторскому мышлению. Компоненты такой пропозиции совершенно произвольны и обусловлены лишь авторской логикой осмысления объектов данной ситуации. Ситуативные признаки, попавшие в поле зрения авторского мировидения, становятся теми узловыми точками, из которых рождаются образы. Данный механизм способен объяснить нестандартную лексическую сочетаемость большинства цветаевских эпитетов: в составе идиолекта такие эпитеты укладываются в логику образного мышления и перестают восприниматься как аномальные. Соединительный союз обращает внимание на их родство и общность семантики.

Подбор новых, далеких друг от друга по значению признаков и их синтаксическое объединение происходит по принципу эмоциональной кумуляции, что вызывает окказиональное словотворчество. М. И. Цветаева относится к разряду тех авторов, творчество которых является продолжением их эмоциональных порывов, что приводит к бесконечному «когнитивному сбою», становящемуся своеобразным художественным правилом.

Для установления преемственности и корреляции с предшествующим научным опытом приведем многоспектную классификацию эпитетов; примеры взяты из текстов М. Цветаевой.

1. Формальный аспект

1.1. По частеречной принадлежности:

- а) адъективный (*юный взгляд*);
- б) субстантивный (*жизнь без оглядки*);
- в) адвербиальный (*неистово кричал*);
- г) местоименный (*это не тот, другой*);
- д) глагольный (*убегающая вдаль река*).

1.2. По структуре:

- а) простой (*наглый взор*);
- б) сложный (*многотрудное дело*).

1.3. По количеству лексических единиц, составляющих эпитет:

- а) одиночный (*наивный вопрос*);
- б) двойной (парный) (*белый, совсем светлый*);
- в) цепочечный (*неистовый, напористый, волнительный голос*).

2. Стилистический аспект

2.1. По стилистической дифференциации лексики и стилистической окраске:

- а) разговорный (*никудашний ребенок*);
- б) книжный (поэтический) (*богоравное дело*);
- в) нейтральный (*печальное настроение*).

2.2. По степени освоенности и стилистической новизны:

- а) общеязыковой (*глупое слово*);
- б) окказиональный, индивидуально-авторский (*мандаринная улыбка*).

3. Семантико-стилистический аспект

3.1. По степени целостности внутренней формы слова:

- а) постоянный (все авторы) (*белый день, красна девица*);
- б) свободный, изобразительный, индивидуализирующий (*одинокий сон*).

3.2. По характеру соотношения семантики определяемого слова и определения:

- а) тавтологический (*камень каменный*);
- б) нетавтологический (обыкновенный, нормальный) (см. свободный);
- в) оксюморон (*живая смерть*).

3.3. По образной природе:

- а) непереносный (*могучих деревьев стан*);
- б) переносный:
 - метафорический (*замшевое настроение*);
 - метонимический (*капризные руки*).

3.4. По стилистическому эффекту, создаваемому эпитетом:

- а) объяснительный (*соседствующие голоса*);
- б) экспрессивный / эмоциональный (*бурлящее чувство*);
- в) изобразительный (*душистый лист*).

3.5. По семантическому потенциалу и функциям:

- а) оценочный (*доброе слово*);
- б) цветовой (*черный день*).

В целом можно говорить о сложности и разветвленности типологии эпитетов, что не отменяет возможности многоаспектно и разнопланово взглянуть на эпитет как на сложное текстовое и речевое образование.

Литература

1. Байбулатова Г. Г. Эстетические возможности прилагательного-эпитета в его узком и широком применениях // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 814-816.
2. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122-143.
3. Голубина К. В. Виды эпитета в художественном тексте // Стилистика и поэтика: сб. науч. трудов МГЛУ. Вып. 439. М., 1997. С. 26-34.
4. Громова А. В. Эстетическая актуализация имён прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах в лирике М. И. Цветаевой // Сибирский филологический журнал. Вып. 1. Новосибирск, 2010. С. 228-232.
5. Губанов С. А. Сложный эпитет в идиолекте М. Цветаевой: лингвистика смысла // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 5-8.
6. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
7. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76-80.
8. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393-395.
9. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 164-165.
10. Тырыгина В. А. Эпитет и жанр. М.: Прометей, 2000. 228 с.
11. Фадеева Т. М. Вкусовые сложные эпитеты русского языка // Вестник МГОУ: Серия «Русская филология». 2013. № 5. С. 29-33.
12. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994.

УДК 811

E. A. Kalgina (Voronezh)

Etymology of the Concept "Goal" in the Military Sphere of the English Language

В статье анализируются различные английские эквиваленты понятия «цель», языковые выражения с «целевым» значением. Проводится сопоставление с русским существительным «цель».

Ключевые слова: концепция, цель, задача, ориентир, эквивалент, этимология